

Анафема как форма уголовной и политической репрессии в карательной политике Российского государства

Научный руководитель – Пирмагомедов Заурбек Камилович

Курбанова Патимат Касумовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, Москва,
Россия

E-mail: kurbanovapatya0511@mail.ru

Анафема, или великое отлучение, относится к церковному наказанию, применявшееся в отношении лиц, совершивших наиболее тяжкое церковное преступление: богохульство, вероотступничество, соращение в другую конфессию. При изучении данной статьи были использованы труды Карташева А.В., [4], Дьяконова М. [2].

Тяжесть данного преступления выражается в приравнивании её к смертной в духовном регламенте 1721 г. Анафема относилась к судебной прерогативе церкви. Очень часто церковной анафеме подвергались также и государственные преступники. Например, Г. Отрепьев, Е. Пугачев, С. Разин, которых подвергли анафеме. В данном случае можно посмотреть политический контекст. Но канонические законы не рассматривают применение великого отлучения в политических целях. Это вызывает недоверие к РПЦ, приписывая им карательные функции. Однако сама церковь относится спокойно к таким разногласиям. В церковных кругах зачастую споры возникали, не к содержанию вопроса, а возможной целесообразности применения великого отлучения к определенному преступнику. [3, 65]

Причиной такого противоречивого положения, являлись сложившиеся государственно-церковные отношения, длительное время называвшиеся симфонией. Церковь и государство, нуждались друг в друге, это способствовало усилению взаимного присутствия на институциональном уровне. Так можно заметить, что в государственных судебныхниках 1497 и 1550 гг. и в Соборном уложении 1649 г. на первом месте стояли преступления против религии, а церковь выполняло важнейшие государственные функции в области регулирования семейных отношений.

Происходил институциональный обмен судебными полномочиями, способствовавшей перенесу части государственных преступлений к юрисдикции церкви, а некоторые религиозные преступления, соответственно приобрели статус государственных (уголовных или политических). [4, 318].

Одной из причин столь широкого толкования содержания церковного наказания, было то, что границы юрисдикции государства и РПЦ в основе совпадали. Например расследование таких видов уголовных преступлений как, соращение в другую веру, укрывательство раскольников, волшебство, могла заниматься и светская, и духовная власть. [2, 16]

Реформа пенитенциарной системы в XIX в. способствовало прекращению использования анафемы в политических целях и возвращению церковного наказания исходного смысла. Современная Русская православная церковь может применить анафему в качестве церковной нормы, но это отдельный предмет научного разговора, который к репрессии не абсолютно никакого отношения. [1, 49] Однако в отличие от греческой церкви анафема в форме интердикта в России применялась в XIV в. в качестве политической борьбы, которая способствовала объединению земель и утверждению великокняжеской власти. Анафему использовали, также в качестве способа разрешения политических конфликтов или

как средство политического давления. Церковь, была заинтересована в централизованном государстве, для укрепления собственного влияния, и через анафемствования старалась не допустить территориальных и политических распрей. Предание анафеме в соответствии с канонами стало осуществляться значительно позже (примерно с конца XV-XVI вв.). В этот период церковь столкнулась с проблемой распространения сектантства, особенно в западных и северо-западных регионах страны. В XVIII в. произошло постепенное ограничение ее репрессивной роли, а с XIX в. по настоящее время институт анафемы сохраняется как норма канонического права, которая применяется в исключительных случаях.

Источники и литература

- 1) Борисов Н.С. Иван Калита М., 2005.
- 2) Грамота митрополита Киприяна псковичам о неподсудности попов без святительского суда и неприсвоении сел и земель церковных // Акты исторические собранные и изданные археологической комиссией. СПб 1841. Т.1. 1334 – 1598. № 7.
- 3) Дьяконов М. Власть московских государей: Очерки по истории политических идей Древней Руси до конца XVI в. СПб., 1889.
- 4) Карташев А.В. История Русской Церкви. М., 2000. Т. 2.